

Глава 23. Продажные деньги (3)Едва голос стих, как Цзин Ча протянул руку в темноту, тонкая ладонь неожиданно сжала что-то. Медленно подняв голову, он увидел зеленую бумажную куклу, сжимающую в руке мачете. На бледном лице Цзин Ча вспыхнули румянец. В то же время, деревянные ящики в центре зала стремительно сгнили, превратившись в лужу липкой черной воды, похожей на гниющую плоть. Цзин Ча медленно перевел взгляд. На стуле рядом сидела фигура в ярко-красном свадебном платье. Женщина, скрестив руки на животе, молчала. На столике между ними стояли закуски, дыни и фрукты, свечи дракона и феникса, но они оставались нетронутыми. Взглянув на неожиданно появившуюся невесту, Цзин Ча не удивился. Он спокойно отпустил руку, игнорируя куклу. — Простите, мисс, — Цзин Ча мило улыбнулся. — Я пришел сюда не ради вас. И еще, — он наклонил голову и мягко произнес, — если бы это был я, я бы мстил в одиночку, не ожидая помощи. Я давно понял, что никто не будет любить меня, кроме меня самого. Кто бы ни обидел тебя, ты должен ответить обидой, кто бы ни хотел тебя убить, ты должен ударить первым. Таков мир. — Вместо того, чтобы ждать от других исполнения своих желаний, сделай это сам. — С этими словами, Цзин Ча медленно поднялся, засунул руки в карманы и направился к выходу. — Ах, да, — он внезапно вспомнил что-то, повернулся и вернулся к невесте. Достав из кармана мачете, он наклонился и вложил его в ее руку. — Отдаю его тебе, младшая сестра. Тебе не нужно возвращать деньги. — Цзин Ча сладко улыбнулся, достал леденец, который лежал рядом с ножом, снял обертку и положил его в рот. Затем он шагнул в свои маленькие кожаные ботинки, засунул руки в карманы свитера и медленно направился к двери. Несмотря на то, что он покинул двор, красная свеча в будуаре так и не зажглась. Все бумажные куклы и деньги исчезли, как и невеста. Лишь женщина-призрак в красном, с длинными черными волосами, стояла там, с задумчивым взглядом смотря на нож в своей руке. Черный кролик подпрыгнул к ней, понюхал носом, затем снова отскочил. Вся тьма подобна кроличьему логову. Даже если хозяин случайно забредет туда, голодные кролики примут его за еду и сожрут...— Госпожа Ма, — Чи Ийинь подошла к женщине-призраку и, остановившись, слегка кивнула. — Я слышала звук пианино. Может быть, вы тоже учились играть на пианино, когда были в школе в Шанхае?Женщина-призрак не ожидала такого вопроса. В оцепенении, ее взгляд невольно скользнул к западному шкафу рядом с ней. Чи Ийинь проследил за ее взглядом, открыл ящик и с удивлением обнаружил там стопку почетных грамот. Осторожно взяв их, он пролистал одну за другой. Китайский язык, иностранные языки, право, фортепиано, западная живопись, бальные танцы - все отличные аттестаты... С юности Ма Юзэ до возвращения в город Гушу, она получила почти все возможные сертификаты. В школе Дусинь, это стало неоспоримым доказательством ее исключительных способностей. Но Чи Ийинь отчетливо помнил, что в воспоминаниях Ма Юзэ, все эти грамоты были разорваны на куски экономкой, как только она сошла с поезда. Казалось, это сводило на нет всю ее тяжелую работу за долгие годы. — Когда я была совсем маленькой, мой отец вел дела с иностранцами в Шанхае, продавая за границу сокровища, украденные из дворца, — к всеобщему удивлению, женщина-призрак сама заговорила с Чи Ийинь. Он повернулся, чтобы посмотреть на нее, но ее взгляд был устремлен на сертификат в его руке, полный ностальгии и сожаления. Чи Ийинь понял, что именно его вопрос затронул воспоминания женщины-призрака о ее жизни. Для Ма Юзэ, самым счастливым периодом была ее учеба в Шанхае. У каждого есть свои слабости, но если найти правильную точку входа, то даже чугун может заговорить. Увидев картину маслом, Чи Ийинь понял, что Ма Юзэ стремится к свободе и новым знаниям, любит все новое. Поэтому тема фортепиано стала для него отправной точкой в понимании женского призрака. — Бизнесмены в Шанхае говорили, что сейчас самое модное - отправлять девочек в семью учиться, чтобы в будущем, когда они выйдут замуж, они могли жениться на новых чиновниках, у которых в животе иностранные чернила. Поэтому мой отец был тронут и потратил кучу денег. За эту цену, меня отправят в Шанхай, — голос женщины-призрака был низким и хриплым, как будто она много лет ни с кем не разговаривала. Она протянула руку и взяла пачку сертификатов из рук Чи Ийинь. Ее пальцы, словно нежно поглаживая, скользили по бумаге. Несмотря на то, что первоначальная

цель отца была не чиста, она действительно принесла свет в мрачную жизнь Ма Юзэ. Отец слышал, что девочкам в новой школе не нравится, когда им связывают ноги, поэтому он махнул рукой и сказал Ма Юзэ не связывать их. Девочки из новой школы пили иностранные напитки, носили красивую одежду, и они были необыкновенно красивы, когда танцевали. Отец тоже купил для Ма Юзэ все это, чтобы она выглядела прилично. Она сняла свою старую свободную юбку и надела школьную форму. Когда отец повел ее покупать вещи, она посмотрела на своего пухлого отца и на мгновение искренне поблагодарила его. Даже если она знала, что отец просто хотел упаковать ее получше и продать подороже.

<http://tl.rulate.ru/book/81694/2698742>